

Балет ва-банк

«Урал Балет» представил современную версию знаменитого «Корсара»

Будете проходить мимо театра «Урал Опера Балет» – не пройдите мимо большого черного контейнера с надписью: «Корсар», появившегося с началом сезона неподалеку от главного входа. Остановитесь. Почувствуйте. В сущности, уже здесь возникает атмосфера балета «Корсар», которым театр открыл свой 115-й сезон. И этот маркетинговый ход-эксперимент – осязаемый намек: в знакомом, любимом балете всё будет не так, как было привычно.

Сам спектакль – эксперимент. Так же, как экспериментальны практически все его составляющие – сюжет, музыка, хореография. «Корсар» известен в мире и любим с 1856 года. Но именно почтенный возраст балета – 170 лет! – и многочисленные переделки-добавления постановщиков, которые превратили балет в «лоскутное одеяло», подвигли «Урал Балет» к мысли о новациях кардинальных. Не восстанавливать восточную сказку о любви пирата Конрада и проданной в рабство Медоры, а оттолкнуться от самых истоков – **Байрона** (его поэма в основе балета), который писал о героях дерзких, сильных духом, что постоянно рискует, идет ва-банк, но при этом не утратил нежности, способности любить. А разве мало ныне «сильных мира сего» и сильных духом? Разве не становятся они в конфликте, разменной монетой в котором становится любовь?.. В общем, вы поняли – восстановив бунтарский дух Байрона, постановщики этого «Корсара» перенесли сюжет в наши дни. Действие начинается в современном порту, среди гигантских лайнеров, которые перевозят любой товар – почему бы не элитные авто, оружие, женщины? Вполне себе актуальный подпольный бизнес. Пиратский.

Условный Восток и... музыка-мачо

Театр сохранил Восток, но он условный. Сеид-паша, организатор подпольной работорговли, уже не напоминает Старика Хоттабыча. Более того, им, инфантильным господином, рулит «акула» позубастее – его маменька. Вполне нынешние образы – и внешне (художник по костюмам **Елена Трубецкова**), и в пластике. Еще выразительнее – пластика и танцы их окружения, тех же корсаров. Если классические балеты сильны обычно женским танцем, то тут как раз красота и убедительность в танце мужском – брутальном, синхронном (хореография – **Константин Хлебников**). Танец «положен» на такую же музыку-мачо, которую по заказу театра написал композитор **Дмитрий Мазуров**. Поскольку по своей изначальной задум-

Медора –
Мики Нисигути,
Ланкедем –
Михаил Волков

ИВАН МОХНАТКИН / «УРАЛ ОПЕРА БАЛЕТ»

ке театр сохранил в балете популярные классические номера, изящно инкрустировав ими обновленный сюжет, то композитору неизбежно пришлось держать баланс между классикой и модерном.

«А музыка разных веков – это разные эстетики, разные мировоззрения. XIX век более герметичен. Полного взаимопонимания, наверное, и не могло получиться. Но помогает сцена, действие, общая атмосфера, – рассказывает Дмитрий Мазуров. – Что касается современного музыкального языка, который предполагался в балете, я сразу почувствовал: мне очень интересны тембры медных духовых. Да, на Востоке много смычковых, а в театре – симфонический оркестр, звук которого характерен для европейской классической музыки. Но нужно было создать что-то экзотическое. Хотелось, образно говоря, такой «ржавчины» в звуке, которая визуальным образом акцентирована и на афише балета. Для медных духовых характерно использование натурального звука, что на слух звучит вроде фальшиво, но на самом деле существует в природе. Этакая натуральность, неприлизанность звука – хотелось в эту сторону. Поэтому много «меди». А поскольку среди разной музыки (**Чайковский, Прокофьев**, классик модернизма **Стравинский**) я интересуюсь и британским музыкальным андеграундом, который сильно повлиял на современную музыкальную культуру, то в балете... есть даже цитата от британской культовой группы «Boards of Canada». Представляете: у группы есть композиция «Корсар»! Сложно было удержаться, чтобы не взять цитату оттуда. Но я сделал оркестровую версию. И она идеально подходит к сцене, в которой звучит».

Обновленный «Корсар» – очень зрелищный проект. После сцены в порту, где разгружают-

ся контейнеры практически в натуральную величину (и это выглядит очень эффектно), возникает грот – прибежище пиратов, затем – дворец Сеид-паши с ванной и одалисками. Все лаконично, но подобно гравюре очерчивает главное (художник-постановщик **Анастасия Юдина**). Если – грот, то нависающий фрагмент скалы – это одновременно и метафора риска, напряженного действия. Если – дворец, то ванна в тумане благовоний только подчеркивает инфантильность хозяина, Сеид-паши. А самая впечатляющая сцена – финал, когда корабль, на котором спасаются главные герои, тонет, погружаясь кормой в пучину. Говорят, это самая большая декорация, что когда-либо делал театр. И на фоне этой катастрофы – трогательный дуэт Медоры и Конрада. Их драма и последняя надежда на необитаемом острове.

Вокализ в балете? Это «голос невольниц»

Конечно, балетный театр в наименьшей степени интересуется география, главное – характеры, их столкновение. Большой повествовательный спектакль потребовал другой актерской техники. Задача была – найти новую правду в поведении персонажей. А потому редкий случай: в создании балетного спектакля вместе с хореографом участвовал и режиссер.

«Сегодняшний день диктует новые условия. Зритель нуждается в большем подключении к материалу. Он, конечно, восхищается балетом – красотой танца, но хочет понимать, что чувствуют герои. И тут необходимо было проработать актерски. Пantomиме, которой для выразительности уже маловато, заменили мизансцены. Добавили узнаваемые акценты и отсылки к сегодняшнему дню, – рассказывает режиссер-постановщик **Максим**

Соколов. – Это моя первая работа с балетом. Движение – то же самое, что текст для драматического актера. И от меня зависит, как танцовщики его будут «произносить». Хотелось, чтобы они оставались максимально живыми персонажами на сцене».

Максим Соколов стал инициатором и... вокальной партии в балете. Если режиссер на хореографической сцене сегодня уже привычен, то вокалист, «голос невольниц» – из разряда всё тех же экспериментов. И в логике не откажешь. По мнению режиссера, «в классических версиях «Корсара» с романтическими танцами создавалось ощущение, что женщины, находящиеся в рабстве, бесконечно счастливы. А это не так. Захотелось наделить их голосом в прямом смысле».

Театр сохранил основные сюжетные ходы – похищение, пиратские схватки, работорговлю, любовные интриги, побег, кораблекрушение, но заострил их. Микс современного и классического – не в новинку для «Урал Балета». Театр использовал такой ход в балете «Пахита». С наследием классики – вперед! И к тем, кто хочет видеть на сцене современное. И к апологетам классики (в «Корсаре» сохранены, буквально «вшиты» в сюжет, олицетворяя мечту, все канонические хиты балета вплоть до знаменитого па-де-де и любимой картины «Оживленный сад»). Но, конечно, театр рискует. И – ставки высоки.

«Задача – сделать хореографическое наследие с вековыми традициями более понятным современному зрителю. Чтобы не было скучно. Мы соревнуемся сегодня с телевидением, Интернетом и стриминговыми сервисами. И очень важно – сохранить зрителей, давая им сочный, наполненный энергией спектакль», – а это уже мнение **Максима Петрова**, художественного руководителя «Урал Балета».

«Активное
долголетие?
Играйте в куклы!»

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» и региональной программы «Активное долголетие» в Екатеринбурге открылась выставка авторской куклы «Из глины и нежности». Создатель кукол – Светлана Николаевна Фёдорова, преподаватель Детской художественной школы г. Полевского, член Международного союза педагогов-художников.

«Очень люблю кукол. Авторской куклой занимаюсь с 2016 года, – рассказывает о своем увлечении Светлана Николаевна. – В художественном салоне купила книги на эту тему, почитала, изучила технику и стала творить. Куклы разные. Большие и маленькие. Из полимерной глины и текстиля. Очень много образов кукол – это мои ученики. Пока работаю над новой куклой – она самая любимая. Но часто дарю своих кукол. И сейчас они хранятся в частных коллекциях по всей России».

Талантливый человек Светлана Федорова родилась в Камышлове, окончила Красноуфимское педагогическое училище и знаменитый художник Нижнетагильского государственного педагогического института. В Полевском вместе с мужем работали на хореографической школе преподавателями. Потом Светлана Николаевна стала директором школы и отработала в этой должности почти 30 лет. А, завершив работу на посту директора, осталась в родной школе и вот уже 16 лет преподаёт рисунок, живопись и композицию.

В рамках Месячника пенсионера в Свердловской области выставка авторской куклы открылась в Музее гигиены Областного центра общественного здоровья и медицинской профилактики.

Устроители выставки говорят о Светлане Федоровой: «Для нее кукла – не просто игрушка, а сложный художественный образ, в который вложена частичка души. Работа создателя авторской куклы сочетает в себе изобразительное искусство, скульптуру, рукоделие и иногда даже инженерные решения. Сначала художник разрабатывает концепцию. Потом создает эскиз, где прорисовывает внешность и обозначает характер героя. Подбирает материалы. Наконец – само изготовление: лепка, роспись, конструирование и пошив миниатюрной одежды. Для воплощения более точного образа куклы художник работает с самыми разными материалами. Это долгий, кропотливый труд, а результат – выразительный образ. Как живой!»

Сама же Светлана Николаевна говорит о выставке кукл лаконично: «Создаю их на радость себе и людям».